

Григорий Шухин

Пародии

Рыбак рыбака...

Ты налево, я направо
голова морочил.
Я к тебе, моя отравка,
привязался очень.

Константин А. Ильницкий

То налево, то направо,
вверх по лестнице и вниз...
У него такая слава:
спринтер, стайер, куплетист.
Поиск цели днем и ночью,
летом, осенью, зимой –
волочиться, заморочить,
привязаться... Но к другой!
Наловчился, говорит,
пить тебя, отраву!
Но она опять мудрит
левую забаву.

Святой дух

Ресторан мои ноздри
чесночной приправой согрел

Константин А. Ильницкий

Помню сказочки Востока
про лепешки, плов, халву...
Насреддину одиноко,

денег нет, и автостопом
он приехал в чайхану,
ублажить чтоб Фатиму...
Просит только об одном –
постоять, вдыхая запах,
и звенеть лишь кошельком
в тот момент, как будут стряпать.
Фатима – безгрешный ангел,
пожалела: «Насреддин,
ты в таком высоком ранге,
чтоб не знать, мой господин,
не насытишь свое чрево,
про халву хоть пой весь день.
Ты уйдешь, пылая гневом,
заработаешь мигрень».
Но аллаху Насреддина,
ишака и Фатимы
не чихать на Константина –
денег даст ему взаймы.

Люди на льдине

Как в Арктике, в мозгу кочуют льдины,
бисквиты холода, трубят то кит, то нерпа...
Налево – сволочи, направо – педерасты,
чуть позади – просты и добры люди...

Валерий Сухарев

Не педерасты мы, не сволочи,
а добрый, в сущности, народ...
Есть человечек даже солнечный,
в мозгу которого не лед.
Не любим шуток про тюленей мы –
байкальских серебристых нерп,
что в лунки дышат поколеньями,
а не трубят про серп на герб.
Бисквиты холода не нравятся,
закусишь ими – в стельку пьян...

Такой метафорой отравится
весь Ледовитый океан.

Там проживаю я

В этой вселенной есть улица
горше смерти.

В этой вселенной я
на любимом диване,
с книгой в руках...

Анна Стреминская

Есть улица в ее стране,
где солнце ходит странно,
являясь вечером в окне,
чтоб расписаться на стене:
«Ты гениальна, Анна».
Здесь горше смерти чтение книг,
диванная нирвана...
Один остался светлый миг,
и разум мой к нему привык:
«Ты гениальна, Анна».
Ты гениальная во всем –
в размере, ритме, смысле,
мне нравится стихов объем
все о девичьем, о своем,
в словах, как кони, рысью.

Генная ошибка

Я, может, уродина, может, злюка,
но я не глупа, как маман...

Анна Стреминская

Мать, отца не выбирают,
крепко любят, почитают,
вот библейский замысел простой.
Генный код ворота рая
человеку открывает,
если выпал ключик золотой.

И уродиной, и злоюй
вдруг родишься (мама – сука,
наградила личиком – «курьез»).

Кто грядущим поколениям
доставляет пополнение,
отнеситесь к действию всерьез.

Но зато умнее мамы
я на считанные граммы!
Этим обстоятельством горжусь.

Толстый сборник скоро тисну,
по фигуре справлю тризну,
от души на ней повеселюсь.

Бат-Ям

